

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Закон как любовь

« Бемидбар »

14 октября 1663 года разыгралась одна из самых забавных сцен в истории *англоевреев*. Прошло всего семь лет с тех пор, как Оливер Кромвель заключил, что не находит юридических препонов для проживания евреев в Англии (благодаря этому в 1656 году произошло так называемое «возвращение»). На Кричёрч-лейн в лондонском Сити открыли небольшую синагогу, которая была предшественницей синагоги Бивис Маркс (последняя, существующая с 1701 года, — старейшее из действующих по сей день в Великобритании культовых сооружений иудаизма).

Сэмюэль Пипс, автор знаменитого дневника, решил посетить это место, возбуждавшее его любопытство, и посмотреть, как ведут себя евреи на молитве. Увиденное поразило и даже шокировало его. То ли по воле случая, то ли по Б-жественному промыслу Пипс заглянул в синагогу как раз на Симхат Тора. Вот как он описал увиденное:

«И вскоре после этого их законы, которые они вынимают из прессы¹, начинают носить несколько мужчин, четыре или пять, несколько нош в совокупности, причем они сменяют друг друга; а всякий ли из них желает, чтобы ему довелось носить их, не могу сказать, ибо они носили их кругами по залу, в то время как служба — это пение... Но Боже мой! Зрелище этого беспорядка, смеха, забав и полного отсутствия сосредоточенности — наоборот, там один лишь сумбур — в ходе всей их службы, скорее как у дикарей, чем у людей, знающих истинного Б-га, заставит поклясться, что больше никогда в жизни смотреть на них не станешь, и действительно, я впрямь никогда не видал такого и даже

¹ То есть из Ковчега завета.

вообразить не мог, что на всем белом свете есть хоть одна религия, чьи обряды совершают так нелепо»².

Пипс привык к совсем иному поведению в местах, где молятся.

В отношении евреев к Торе есть нечто уникальное: в ее присутствии мы встаем, словно она — царь или король, танцуем с ней, словно она невеста, слушаем, как она рассказывает нашу историю, и изучаем ее, как говорится в наших молитвах, поскольку они — «наша жизнь и долгоденствие наше». Одна из самых пронзительных строк в молитвах — строка стихотворения, которое читают вслух во время неилы, под конец Йом Кипура: «Эйн шиур рак а-Тора а-зот» («Ничего не остается [после разрушения Храма и потери страны] кроме этой Торы»). Книга, свиток — единственное, что спасало евреев от отчаяния.

Неевреи (а иногда и сами евреи) упускают из виду, что в иудаизме Тора рисует закон как любовь, а любовь — как закон. Тора не просто «законодательство, которое было дано путем откровения», как назвал ее в XVIII веке Моисей Мендельсон³. Она рисует веру Б-га в наших предков: Он так полагался на них, что доверил им создание общества, которое стало бы местом для Его Присутствия и образцом для всего мира.

Один из ключей, проясняющих, как это действовало, содержится в недельной главе «Бемидбар», которую всегда читают перед Шавуот, праздником дарования Торы.

Это напоминает нам, как важно для иудаизма понятие пустыни — бесплодной пустоши, ничейных земель. Именно слово «мидбар» («пустыня») стало названием недельной главы и даже всей книги. В пустыне сыны Израиля заключили завет с Б-гом и получили Тору — собственную конституцию народа под верховной властью Б-га. Пустыня — место действия четырех из пяти книг Торы, в пустыне сыны Израиля ближе всего соприкоснулись с Б-гом: он источал для них воду из камня, посылал им манну небесную и окружал их Облаками Славы.

О чем говорит история, которую нам здесь рассказывают? Тора сообщает о трех вещах, имеющих основополагающее значение для еврейской идентичности. Первая — уникальное явление, состоящее в том, что в иудаизме закон появился раньше, чем земля. У всех остальных народов в истории дело обстояло наоборот. Сначала существовала некая земля, затем ее заселяли люди, первое время маленькими группами, затем появлялись деревни, небольшие города и крупные города. Затем возникали некие формы общественного устройства и правления, а также правовая система.

Итак, вначале была земля, и только затем появился закон.

---

² Дневник Сэмюэла Пипса, запись от 14 октября 1663 года.

³ В своей книге «Иерусалим» (1783). — *Примеч. авт.* Моисей (Мозес, Моше) Мендельсон (1729–1786) — еврейский немецкий философ, экзегет и переводчик библейских текстов, критик, основоположник и духовный вождь движения «Хаскала». — *Примеч. перев.*

Тот факт, что в иудаизме дарование Торы произошло «бемидбар» — в пустыне, еще до того, как евреи вошли в свою землю, означает, что у евреев и у иудаизма есть уникальная способность выжить, сохранив в неприкосновенности свою идентичность, даже в изгнании.

Поскольку закон появился раньше, чем земля, то даже тогда, когда евреи потеряли свою землю, закон у них остался. Это означало, что даже в изгнании евреи остались народом, а Б-г остался их верховным правителем. Завет не утратил силу. Даже без географии у евреев была своя продолжающаяся история. Еще до того, как евреи вошли в Землю обетованную, им была дарована способность выжить за ее пределами.

Вторая вещь — наводящая на глубокие размышления связь между «мидбар» («пустыня») и «давар» («слово»). Если другие народы находили себе богов в мире природы — их богами становились дождь, земля, плодородие и сезоны сельскохозяйственного года, — то евреи открыли для себя Б-га в чем-то запредельном, находящемся за пределами природы, такого Б-га, которого невозможно увидеть, а можно только услышать. В пустыне нет никакой природы. Там есть только пустота и безмолвие, в котором человек может услышать неземной голос Того-Кто-Пребывает-За-Пределами-Мира. Эдмон Жабес пишет: «Слово может жить только в безмолвии других слов. Соответственно, говорить — значит опираться на метафору пустыни»⁴.

Историк Эрик Фёгелин считал это основополагающей чертой совершенно новой формы духовности, возникшей из опыта сынов Израиля: «Когда мы совершаем Исход и отправляемся странствовать по большому миру, чтобы где-то в иных краях основать новое общество, то мы открываем для себя мир как Пустыню. Бегство не приводит никуда, пока мы не останавливаемся сориентироваться — найти себе путеводную звезду за пределами мира. Когда мир стал Пустыней, человек наконец-то оказался в уединении, позволяющем ему очень громко, подобно грому, слышать голос духа — тот самый голос, который, настойчиво шепча, уже вывел и спас его из Шеола (царства смерти). В Пустыне Б-г говорил с вождем и его племенами; в пустыне, слушая голос, приняв его предложение и подчинившись его заповедям, они наконец-то пришли к жизни и стали Б-гоизбранным народом»⁵.

В безмолвии пустыни Израиль стал народом, для которого главный религиозный опыт — не в том, чтобы увидеть, а в том, чтобы услышать и вслушаться: «Шма Исраэль». Б-г Израиля открылся людям через устную речь. Иудаизм — религия священных слов, в которой самый священный предмет — книга, свиток, текст.

Третья, самая примечательная вещь — то, как пророки истолковывали эти годы становления, период, когда сыны Израиля, уйдя из Египта и еще не дойдя до Страны, пребывали одни в обществе Б-га. Ошеа, предрекая второй исход, говорит от имени Б-га:

---

⁴ Edmond Jabès. *Du Desert au Libre*. Paris, Pierre Belford, 1980. P. 101. Эдмон Жабес (1912–1991) — еврейский французский поэт. Родился и долгое время жил в Египте, затем переехал во Францию.

⁵ Eric Voegelin. *Israel and Revelation*. Louisiana State University Press, 1956. P. 153.

*...(Я ее...) уведу в пустыню (говорит Б-г о сынах Израиля),
и обращусь к сердцу ее...
и воспоеет она там, как (во) дни юности своей
и как (в) день исхода своего из земли Египетской.
(Ошеа, 2:16–17)*

*Ирмеяу говорит от имени Б-га:
«Я помню, в юности ты была преданной;
любящей невестой
шла ты за Мною по пустыне,
землю бесплодную». (Ирмеяу, 2:2)*

В Шир а-ширим, Песни песней, есть строка:

Кто та, что всходит из пустыни, опираясь на возлюбленного своего?! (Шир а-ширим, 8:5)

Все эти тексты объединяет идея пустыни как медового месяца, когда Б-г и народ (их представляют себе в образе жениха и невесты), оставшись наедине, вступили в супружеские отношения, в свой союз, заключенный по любви. Правда, в самой Торе сыны Израиля показаны нам как упрямый, своевольный народ, ропщущий и бунтующий против Б-га. Однако пророки, оглядываясь на прошлое, взглянули на это иначе. Пустыня была своего рода ихудом⁶, совместным уединением, где народ и Б-г привязались друг к другу, движимые любовью.

В этом контексте чрезвычайно поучительны работы антрополога Арнольда ван Геннепа, заострившего внимание на важности обрядов перехода⁷. Общество создает обряды, знаменующие переход от предыдущего состояния к последующему (например, от детства к взрослости или от статуса холостяка / незамужней девушки к статусу женатого мужчины / замужней женщины), причем эти обряды состоят из трех стадий. Первая стадия — отделение, символический разрыв с прошлым. Последняя стадия — присоединение, возвращение в общество после обретения новой идентичности. Между ними — ключевая стадия перехода, когда, отбросив одну идентичность, но пока не обретя другую, претерпеваешь метаморфозу, рождаешься заново, преображаешься.

Это переходное состояние, когда человек находится, так сказать, *на ничейных землях*, между старым и новым, Ван Геннеп называл словом «лиминальный» (образованным от латинского «порог»). Именно это означает для Израиля пустыня: лиминальное пространство между рабством и свободой, прошлым и будущим, изгнанием и возвращением, Египтом и Землей обетованной. Пустыня была пространством, где возможны переход и преображение. Там, на ничейной земле, сыны Израиля, оставшись наедине с Б-гом и друг с другом, могли отбросить одну идентичность и обрести другую.

---

⁶ Ихуд — ситуация, когда мужчина и женщина остаются наедине.

⁷ Genep, Arnold Van. The Rites of Passage. [Chicago]: University of Chicago, 1960.

Там они могли родиться заново: они больше не рабы фараона — нет, теперь они слуги Б-га, те, кто призван стать «царством священников и святым народом».

Если считать пустыню промежуточным пространством, это поможет нам увидеть точки пересечения между сынами Израиля во времена Моше и предком, чье имя они носили. Ибо из всех праотцев именно Яков имел самый яркий опыт общения с Б-гом в лиминальном пространстве (по пути из места, которое Яков покинул, в места, куда он направлялся), в одиночестве, ночью.

Именно там, когда Яков спасся бегством от своего брата Эсава, но пока не добрался до дома Лавана, ему было видение: лестница, протянувшаяся от земли до небес, и ангелы, которые поднимаются и спускаются по ней; и там же на обратном пути Яков с ночи до рассвета боролся с незнакомцем и получил имя Израиль. Теперь эти эпизоды можно рассматривать как прообразы того, что впоследствии произошло с его потомками («маасе авот симан ле-баним»: «дела отцов — знак, предвещающий то, что впоследствии произойдет с сыновьями»)⁸.

Итак, именно в пустыне зародились совершенно новые взаимоотношения между Б-гом и человечеством, взаимоотношения, которые строятся на завете, устных высказываниях и любви, конкретизированных в Торе. Вдали от великих центров цивилизации народ оказался наедине с Б-гом и там воплотил в жизнь узы привязанности, которых не смогли разрушить ни изгнание, ни трагедия. Вот нравственная истина, обитающая в живом сердце нашей веры: с Б-гом нас связывают не сила, не политика, а любовь.

Когда Ковчег Б-жий вносили в Иерусалим, радость воспевания этой любви побудила царя Давида «скакать и плясать», чем он навлек на себя неодобрение Михали, дочери царя Шауля (Шмуэль II, 6:16). Эта же радость на Кричёрч-лейн спустя много веков побуждала англовреев танцевать на Симхат Тора, чем они навлекли на себя неодобрение Сэмюэла Пипса. Когда любовь берет верх над степенностью, вера жива и здорова.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

⁸ См.: Рамбан, комментарий к Берешит, 12:6.